

04 Февраля 2006 **Сергей Бирюков**

ДМИТРИЙ ХВОРОСТОВСКИЙ: ОТ ЭТИХ ПЕСЕН ПОДСТУПАЕТ КОМ К ГОРЛУ

В Москву вновь приезжает с концертом прославленный баритон Дмитрий Хворостовский. На сей раз он выступит в дуэте с не менее знаменитой певицей-сопрано, американкой Рене Флеминг. Дмитрий сейчас, можно сказать, на коне. Только что с триумфом прошли его гастрольные выступления по крупнейшим городам Соединенных Штатов Америки. Их "изюминкой" было то, что кроме русской оперной классики артист исполнил советские песни военных лет, которые вот уже три года как ввел в свой репертуар и с увлечением поет в разных странах. Очевидцы рассказывают, что при звуках этих песен на глазах у слушателей выступали слезы, многие даже пытались тихонько подпевать - будь это в Лос-Анджелесской опере, Вашингтонском Центре имени Джона Кеннеди или опере Сан-Франциско... Правда, в Россию Хворостовский нынче привез чисто классическую программу - ведь те песни Блантера, Богословского, Новикова и других замечательных советских композиторов он уже дважды здесь пел - в Государственном Кремлевском дворце и на Красной площади. Накануне прилета Дмитрия Александровича удалось побеседовать с ним по каналу электронной связи.

- Это ваша идея - спеть вместе с Рене Флеминг или она сама попросила вас "свозить" ее в Россию?

- Идея позвать Рене в Москву и Петербург - моя, мне хотелось показать нашим слушателям, какие яркие звезды есть на мировом оперном небосклоне сегодня. Вообще задумал большую серию концертов "Дмитрий Хворостовский и друзья", Рене в этой серии - первая ласточка. А знакомы мы давно, поскольку в "Евгении Онегине" уже выступали вместе на Западе. Фрагменты из этой оперы споем и на этот раз. Рене Флеминг также исполнит то, в чем она особенно хороша - арии Рихарда Штрауса, Верди...

- Один из последних ваших альбомов озаглавлен "Шум берез". И на каждой пресс-конференции в Москве вы говорите: сошел с самолета, увидел березы и чуть не расплакался...

- Ностальгия - по-моему, этим словом все сказано. Кстати, о березках так много поется в тех самых военных песнях, которые сейчас исполняю в самых разных странах.

Удивительно, как люди, никогда не бывавшие в России и имеющие весьма отдаленное представление о том, что такое война, чувствуют содержание и смысл этих песенных шедевров, в которых словно закодирована боль, испытанная нашими соотечественниками в те тяжкие годы.

- *За границей вас воспринимают как русского певца или уже как интернациональную знаменитость?*

- На мировых оперных площадках я чаще всего пою Верди. Из русского репертуара - только Онегина и Елецкого ("Пиковая дама"). Ну а имя мое в представлении зарубежной публики, конечно, неразрывно связано с Россией, Сибирью. Меня, бывает, так и представляют: Хворостовский - сибирский баритон!

- *Как относитесь к званиям типа "лучший вердиевский баритон"? Кажется, и вас одно время так величали... Не обедняет ли чрезмерно узкая специализация творческий кругозор певца?*

- Конечно, подлинный артист всегда многосторонен. Ну а к подобным широковещательным званиям не стоит относиться слишком серьезно. Обычно их придумывают для рекламных плакатов. Разве можно доказать, что вот этот певец - "лучший баритон мира", а тот занимает в рейтинге второе место, а еще кто-то - третье? В спорте - другое дело, там все ясно: кто дальше или выше прыгнул - тот и чемпион. Но музыка - не спорт, здесь критерии так тонки, слушательское восприятие так индивидуально!

- *А еще "вердиевскими баритонами" называли Сергея Лейферкуса, Владимира Чернова, Бориса Стаценко... Вы дружите с этими исполнителями?*

- С коллегами у меня, как правило, устанавливаются дружественные отношения. С Борисом Стаценко, например, мы знаем друг друга еще по конкурсу Глинки. Что касается таких певцов, как Сергей Лейферкус и Владимир Чернов, то я преклоняюсь перед ними и по-человечески люблю.

- *Недавно в интервью "Труду" Галина Горчакова сказала, что русская школа - самая сильная в мире, но именно поэтому наших вокалистов на Западе придерживают: якобы боятся конкуренции. Так ли это?*

- Абстрактно, вообще о русской школе мне говорить трудно. Оперные певцы - это штучный товар. Безусловно, почва в России для появления певческих талантов - благодатнейшая: здесь огромные культурные традиции, до сих пор во многом сохранился фольклор. Народ наш искони музыкален, сама русская речь в сравнении с языками других народов очень мелодична. Отсюда и такое большое количество "голосистых" людей, заявляющих о себе на различных конкурсах. Но "голосистость" еще не означает, что эти певцы идеальны для оперы. Людям часто не хватает профессиональной культуры, слишком велик процент жестких, не поющих, а "лающих", гортанных голосов, обладателям которых трудно пробиться на серьезные сцены. Хочу добавить, что голос самой Галины Горчаковой, пожалуй, самый удивительный по красоте, драматизму, насыщенности, он буквально создан для оперы, прежде всего итальянской.

- *Вы говорили, что станете всерьез рассматривать предложения, исходящие из Большого театра, только после его реконструкции. Но ведь поете же вы в весьма старых театрах вроде Мариинского...*

- Говорить конкретно о планах, связанных с Большим театром, пока трудно. Как-то, года три назад, американский режиссер Франческа Замбелло, которая часто ставит оперы в Большом, предложила мне поучаствовать в постановке "Огненного ангела" Прокофьева.

Но эту оперу я не пою и поэтому отказался. Надеюсь, в дальнейшем точки пересечения с Большим все-таки найдутся.

- Почему, на ваш взгляд, в свободной России (во всяком случае, более свободной, чем СССР) не пишут таких красивых песен, как при тоталитарном режиме?

- Поменялись многие ценности, а с ними и вкусы. К сожалению, в массе своей они стали куда примитивнее. Вот урок обществу: свободой надо еще уметь пользоваться. А пока большинство теле- и радиоканалов приучают аудиторию к безвкусию и пошлости. И, увы, успешно - публика ко всему этому очень быстро привыкает.

- Ожидать ли нам в будущем, после вашей программы военных песен, столь же неожиданных проектов, выходящих за рамки "оперной" повседневности? Вдруг вы, скажем, мюзиклом увлечетесь? Или, чего доброго, джазом? Или запишете саунд-трек к какому-нибудь фильму, как сделала ваша подруга Рене Флеминг во "Властелине колец"?

- Снова отвечу: вполне возможно... Мои вкусы достаточно широки. К мюзиклам, например, отношусь вполне лояльно, это неотъемлемая часть нынешней музыкальной культуры. Очень уважаю и серьезные рок-группы. Вы знаете, в моей юности был такой момент, когда я выступал в местной рок-команде, а "Deer Purple" - до сих пор мои любимцы.

- Каковы впечатления от недавнего тура по России, посвященного 60-летию Победы? Ведь это, можно сказать, ваше второе открытие родной страны...

- Впечатления самые потрясающие. Моя жизнь пошла по абсолютно новому витку. Я никогда так широко не общался с самой многочисленной публикой и, может быть, впервые с такой силой ощутил себя частичкой великого народа. В Волгограде у меня просто ком стоял в горле - ведь это город-мученик, город-герой, откуда 63 года назад война покатила на Запад.

- Слышал, что ваш отец, который не музыкант, а инженер, тем не менее прекрасно разбирается в проблемах вокала и часто присутствует на ваших записях. Бывало ли, что его совет помогал вам решить какую-то профессиональную проблему, найти нужный акцент, вокальную краску, драматургию вещи?

- Мой отец - большой знаток вокальной музыки. По крайней мере мне не встречался другой человек, который так досконально знал бы все мои артистические достоинства и недостатки. Работать, записывать, когда он рядом, - это большая удача. Словно твои собственные уши и глаза слышат и видят тебя со стороны.

- Куда теперь, после Москвы и Петербурга, лежит ваш путь?

- Предстоит постановка "Онегина" в лондонском "Ковент-Гардене", гастроль в России с заездом в Красноярск, фестиваль в Кортоне (Италия), опять тур по России, опера Верди "Симон Бокканегра" в Хьюстоне, "Травиата" в Лос-Анджелесе, "Дон Карлос" в нью-йоркской "Метрополитен-опера", встреча Нового, 2007 года с традиционным праздничным концертом... и т.д.

- Несколько вопросов, как говорится, в режиме блиц: самая длинная овация на вашем выступлении?

- Нехорошо хвалиться, но как-то в парижском театре "Шатле" во время концертного исполнения "Иоланты" Чайковского после знаменитой арии Роберта "Кто может сравниться с Матильдой моей" аплодисменты длились десять минут. Дирижировал в тот вечер Юрий Темирканов.

- *Самая трудная для вас оперная партия?*

- Безусловно, это Риголетто. Сложнейшая техника, необходимость резко переходить с форте на пианиссимо, а главное - безумная эмоциональность роли, которую надо постоянно контролировать разумом, иначе драматургия развалится. Но каково же удовлетворение, когда удастся сыграть и спеть удачно!

- *Самое нелюбимое произведение, которое вы были вынуждены исполнять?*

- Не люблю петь на немецком языке. Не что-то конкретное, а вообще. Это как наказание за грехи! Вот Володя Чернов как-то с этим языком управляется, а для меня естественнее всего русский и итальянский.

- *С женой Флоранс вы недавно уже пели вместе в Доме музыки. А сына Максима не собираетесь выводить на сцену?*

- Все-таки он еще очень маленький. Пока вижу свою задачу в том, чтобы научить его говорить по-русски так же свободно, как мы с вами. Живя в Швейцарии или Англии, это сделать не так-то легко...